

Маслов Евгений Сергеевич

ПОНЯТИЕ "МЕТАНАРРАТИВ" Ж.-Ф. ЛИОТАРА В КОНТЕКСТЕ НАРРАТОЛОГИИ

В статье исследуется понятие "метанарратив" в его понимании Ж.-Ф. Лиотаром. Анализируются такие аспекты метанарратива как структура, целостность, отражение в нём времени, специфика позиции повествователя, ценностный аспект и связь с целеполаганием. Метанарратив сопоставляется с историческим и художественным нарративами. В качестве методологической основы анализа используются положения структуралистской, постструктуралистской и феноменологической нарратологии и философии нарратива, что позволяет объяснить природу ряда свойств метанарратива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2+316.422.4+141.78+82.0

Философские науки

В статье исследуется понятие «метанарратив» в его понимании Ж.-Ф. Лиотаром. Анализируются такие аспекты метанарратива как структура, целостность, отражение в нём времени, специфика позиции повествователя, ценностный аспект и связь с целеполаганием. Метанарратив сопоставляется с историческим и художественным нарративами. В качестве методологической основы анализа используются положения структуралистской, постструктуралистской и феноменологической нарратологии и философии нарратива, что позволяет объяснить природу ряда свойств метанарратива.

Ключевые слова и фразы: Жан-Франсуа Лиотар; метанарратив; нарратив; структура нарратива; нарратология; постмодернизм; легитимация.

Маслов Евгений Сергеевич, к. филос. н., доцент
Казанский федеральный университет
eumas@rambler.ru

ПОНЯТИЕ «МЕТАНАРРАТИВ» Ж.-Ф. ЛИОТАРА В КОНТЕКСТЕ НАРРАТОЛОГИИ[©]

В произведении «Состояние постмодерна» [4] французский философ Жан-Франсуа Лиотар формулирует концепцию «недоверия к метанарративам», ставшую одним из краеугольных камней философии постмодернизма. В настоящей статье мы проанализируем одно из центральных понятий этой концепции – понятие «метанарратив». Метанарратив, или «великий рассказ», является, что следует уже из названия, разновидностью нарратива. Следовательно, к нему вполне можно применить теоретический инструментарий нарратологии – дисциплины, изучающей нарративы. Нарратология исторически развивалась прежде всего как дисциплина, изучающая художественные нарративы. Методологической основой настоящей статьи является наложение теории, разработанной при исследовании художественных нарративов, на нарративы, не являющиеся художественными. В качестве яркого образца исследования, в котором такое наложение уже было реализовано, мы назовём работу Х. Уайта «Метаистория». В ней Уайт, в частности, применяет литературоведческую теорию Н. Фрая к анализу нарративов исторической науки и философии истории [10, с. 27-30].

Одним из главных свойств нарратива, согласно целому ряду его теоретиков, является наличие начала, середины и конца, или, если быть точнее, завязки, развития сюжета и развязки. Классик нарратологии Цв. Годоров в основе каждого эпизода в нарративе усматривает структуру, состоящую из пяти частей и включающую в себя начальную ситуацию равновесия; нарушение равновесия неким событием; состояние неравновесия; переход к состоянию нового равновесия; наконец, состояние нового равновесия, чем эпизод (или нарратив в целом) завершается [8, с. 88-89]. Современный нарратолог Д. Херман относит такую структуру к числу атрибутивных свойств нарратива [14, р. 9]. Для сравнения, уже упоминавшийся представителем постструктуралистской нарративистской философии истории Х. Уайт, характеризуя внехудожественные исторические нарративы, указывает на наличие начала-завязки и конца-развязки как на свойство того, что он называет «историей» в противопоставление «хронике» [10, с. 25-27]. Вместе с тем, полного единомыслия по этому вопросу нет: в статье, специально посвящённой проблеме завершения нарратива, Н. Кэрролл называет незавершёнными исторические нарративы о народах и государствах, существующих в настоящее время, так как история этих государств продолжается [12, р. 2].

Какая характеристика больше подходит метанарративу Лиотара? Обладает ли метанарратив завершённой структурой? Прежде всего нужно отметить, что метанарратив – это исторический нарратив. Метанарративы описывают не что иное как историю человечества, будь то понимаемая в просветительском ключе борьба, в ходе которой «герой познания работает ради великой этикополитической цели, всеобщего мира» [4, с. 10], или «мансипация трудящегося» [Там же], или «жизнь Духа» в концепции Гегеля [Там же, с. 86]. Работы Ж. А. Кондорсе [3, с. 220-258], К. Маркса и Ф. Энгельса [5, с. 32-35] показывают, что соответственно просветительский и марксистский типы метанарративов имеют своё завершение в области будущего. Таким образом, отличие метанарратива от художественного нарратива заключается в том, что речь в метанарративе идёт о реальных, а не о вымышленных событиях. Вместе с тем, часть событий метанарратива относится к области будущего, следовательно, говорить об отражении реальности в буквальном смысле нельзя: саму реальность ещё нужно предсказать. Это отличает метанарратив от «обычного» исторического нарратива – повествования о свершившихся событиях истории. Автор метанарратива, однако, претендует на отражение будущего таким, каким оно будет на самом деле, то есть на адекватный прогноз, что отличает его от автора, например, научно-фантастического произведения. Таким образом, будущее в нарративе отображается как действительность.

Позиция рассказчика в метанарративе становится очень необычной по меркам классической нарратологии, имеющей дело преимущественно с художественными текстами. Даже если события художественного произведения происходят в далёком будущем, они заканчиваются до того, как повествователь начинает

о них сообщать [14, р. 19]. Однако часть событий метанарратива ещё не произошла на момент рассказа о них. Нарратив является чем-то целостным только при условии, что его события уже известны и могут быть выстроены в единую структуру. Мы утверждаем, что метанарратив удовлетворяет этому условию за счёт того, что в нём будущее, как и прошлое, является определённым.

Можно заметить, что теоретики, причастные к созданию метанарративов, такие как философы Просвещения или Маркс, не столь уверенно описывают черты будущего и часто ограничиваются лишь самыми общими его характеристиками. Тем не менее, этого достаточно для построения нарратива. Р. Барт разделяет функции в повествовании на кардинальные (или ядерные) функции и функции-катализаторы. «Функция, – пишет Р. Барт, – является кардинальной, когда соответствующий поступок открывает (поддерживает или закрывает) некую альтернативную возможность, имеющую значение для дальнейшего хода действия...» [1, с. 397]. В этом делении Барт опирается на противопоставление связанных и свободных мотивов, сделанное ещё русским формалистом Б. В. Томашевским: вторые можно, а первые нельзя опустить, не разрушая развития фавулы повествования [9, с. 183]. События будущего, о которых идёт речь в метанарративах, определены в том, что касается «связанных мотивов» в терминологии Томашевского («ядерных функций» по Барту), то есть в том, что важно для построения целостного сюжета с его завязкой и развязкой.

Сам Лиотар подчёркивает значение будущего в метанарративах, когда пишет в другом своём произведении: «“Философии истории” выкованы вокруг искупительного будущего» [15, р. 155]. Данная фраза выводит нас на ещё одно интересное свойство метанарративов: будущее в них предстаёт одновременно как прогнозируемое и как желаемое. Это ярко проявляется, например, в просветительском и марксистском метанарративах или в нарративе «освобождения от нищеты», приписываемом Лиотаром капитализму [4, с. 10; 15, р. 155]. Метанарративу, как и народной сказке, присущ «хэппи-энд», только располагается этот «хэппи-энд» в будущем. Эта особенность метанарратива может быть, на наш взгляд, продуктивно истолкована с использованием концепций П. Рикёра и Д. Карра, которые – оба с феноменологических позиций – утверждают родство структуры нарратива и структуры целеполагания. Выстраивание нарратива, утверждают эти авторы, происходит по тому же принципу, что и планирование действий с ориентацией на некую цель, при этом интрига художественного повествования является подражанием выстраиванию действия в жизни [7, с. 68; 11, р. 123-125]. Отсюда можно сделать вывод, что та часть метанарратива, в которой говорится о ещё не произошедших событиях, может быть интерпретирована не только как повествование, но и как приглашение к планированию действия или оправдание уже производимой деятельности, направленной на изображаемую и поясняемую в метанарративе цель.

В самом начале работы «Условие постмодерна» Лиотар характеризует метанарративы как средство легитимации научного знания, которые порождаются философией как дискурсом (метадискурсом), являющимся легитимирующим в отношении статуса науки [4, с. 9-10]. Можно заметить, что метанарративы, описываемые Лиотаром, легитимируют далеко не только научное познание и его институциональные формы. Так, например, метанарратив марксизма легитимирует определённые цели и формы политической борьбы. Сам Лиотар отмечает двойной потенциал марксизма – в легитимации и борьбы пролетариата, и определённого типа познания [Там же, с. 90]. Подобное можно сказать о просветительском метанарративе или метанарративах немецкого классического идеализма.

Чем является легитимация с точки зрения аксиологии? Она представляет собой выстраивание отношений финальных и инструментальных ценностей. Замысел метанарратива исходит из того, что существует некая ценность, признаваемая в качестве таковой подавляющим большинством потенциальных адресатов метанарратива, например, ценность всеобщего счастья, или свободы, или вечного мира и т.п. Тогда задача теоретика сводится к тому, чтобы доказать, что определённое общественное явление или определённый тип действия является эффективным инструментом для реализации этой ценности. Тогда легитимируемый объект сам приобретает ценность, заимствуемую им в силу причинно-следственных связей от общепризнанной ценности типа всеобщего счастья. Ни один из метанарративов, описываемых Лиотаром, не свободен от этого ценностного компонента. Более того, если, по мнению Лиотара, основная функция метанарративов – легитимация чего-либо, то без ценностного компонента, без апелляции к отношениям финальных и инструментальных ценностей метанарратив в принципе не был бы метанарративом.

Легитимация в метанарративе в значительной степени происходит за счёт использования художественного эффекта, производимого нарративом. Художественный эффект, в свою очередь, произведен от атрибутивных черт структуры нарратива, таких как наличие завязки и развязки и целостность, привносимая обзорением событий нарратива с позиции, находящейся во времени после их завершения. Несмотря на то, что часть событий метанарратива относятся к области будущего, уверенный тон предсказания позволяет стереть грань между эстетическим эффектом и энтузиазмом по поводу собственных целей и действий. Метанарратив содержит одновременно и предсказание о том, как будет, и предписание, как должно быть, и эти аспекты в нём соединены в нерасторжимое целое.

Принципиальная оценочная насыщенность метанарратива такова, что явления и события обрисованы в нём в чёрно-белом ключе, без полутонов. Есть «герой познания», который «работает ради великой этикополитической цели, всеобщего мира» [Там же, с. 10], и есть мешающие ему в этом духовники и тираны [Там же, с. 79]. В своем бинарном разделении хорошего и плохого метанарратив близок, с одной стороны, фольклорным текстам, а с другой – массовому сознанию, в котором он и призван находить отклик. Метанарратив

можно рассматривать как вариант исторического мифа: среди признаков последнего О. В. Боровкина называет сильную связь с желаниями и мечтами и попытку возвеличить или принизить те или иные исторические периоды и события [2, с. 27].

В данной статье мы остановились исключительно на самом понятии «метанарратив», однако теперь можно затронуть и центральную для работы Лиотара идею «недоверия к метанарративам». На наш взгляд, гносеологический фундамент такого недоверия оказывается зыбким вследствие того, что освоение человеческим сознанием явлений, изменяющихся во времени, с необходимостью приводит к выстраиванию нарратива. Сам Лиотар после выхода в свет работы «Условие постмодерна» отмечает, что его идея недоверия к метанарративам сама имеет потенциал превратиться – при неверном понимании – в метанарратив, «сюжет» которого заключается в упадке метанарративов [13, p. 105; 15, p. 135]. В этом признании, по нашему мнению, содержится доказательство того, что уйти от метанарративного видения мира не так-то просто. Как нам представляется, данное обстоятельство производно от неустраиваемых, неизменных свойств человеческого мышления. При попытке осмыслить историю как целое в сознании человека неминуемо выстраивается именно нарратив – тип текста, в котором говорится об изменениях некоего объекта во времени, причём эти изменения оформляются в целостную структуру. По мнению И. Н. Паршута, Лиотар в констатируемой им ситуации недоверия к метанарративам, в том числе к метанарративу прогресса, призывает перенести внимание на «критическое осмысление существующих концепций социального прогресса» [6, с. 113]. Но означает ли это исчезновение нарративного элемента в осмыслении истории? Мы склонны предположить там, где Лиотар пишет об уходе от метанарративов, более сложные процессы, в ходе которых метанарративный подход к реальности скорее преобразуется, чем устраняется.

Список литературы

1. **Барт Р.** Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: трактаты, статьи, эссе. М.: МГУ, 1987. С. 387-422.
2. **Боровкина О. В.** Субъект исторического мифа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. II. С. 26-29.
3. **Кондорсэ Ж. А.** Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Социально-экономическое издательство, 1936. 265 с.
4. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. С. 7-544.
6. **Паршута И. Н.** Постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». 2013. Т. 15. С. 111-116.
7. **Рикёр П.** Время и рассказ. М. – СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. 313 с.
8. **Тодоров Цв.** Поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 37-113.
9. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
10. **Уайт Х.** Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. 528 с.
11. **Carr D.** Narrative and the Real World: an Argument for Continuity // History and Theory. 1986. Vol. 25. № 2. P. 117-131.
12. **Carroll N.** Narrative Closure // Philosophical Studies. 2007. Vol. 135. P. 1-15.
13. **Cohen S.** The “Use and Abuse of History” According to Jean-Francois Lyotard // Parallax. 2000. Vol. 6. № 4. P. 99-113.
14. **Herman D.** Basic Elements of Narrative. Chichester – Malden: Wiley-Blackwell, 2009. 249 p.
15. **Lyotard J.-F.** The Differend: Phrases in Dispute. Manchester: Manchester University Press, 1988. 208 p.

CONCEPTION “META-NARRATIVE” BY JEAN-FRANÇOIS LYOTARD IN THE CONTEXT OF NARRATOLOGY

Maslov Evgenii Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
eumas@rambler.ru

The article examines the concept “meta-narrative” as it is interpreted by Jean-François Lyotard. The author analyzes such aspects of meta-narrative as the structure, integrity, representation of time in it, specifics of the narrator’s position, value aspect and relation with goal-setting. Meta-narrative is compared with historical and artistic narrative. The principles of structuralistic, post-structuralistic and phenomenological narratology and philosophy of narrative serve as the methodological basis of the analysis, which allows explaining the nature of certain qualities of meta-narrative.

Key words and phrases: Jean-François Lyotard; meta-narrative; narrative; structure of narrative; narratology; post-modernism; legitimization.